

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ  
ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛАИ ЛЕГКО,  
И ТРУДНО

**О**ГРОМНЫЙ зрительный зал переполнен. А сидящих передо мной зрителей почти не видно из-за спинок кресел. Но это неважно, главное, что тысяча внимательных глаз с таким интересом следит за событиями спектакля Московского детского музыкального театра. А когда Белоснежка протягивает руку, чтобы взять отравленное яблоко нищенки-королевы, из зала раздается хор голосов: «Не бери, не бери!». Самый непосредственный, самый чуткий и доброжелательный, самый общительный зритель! Как много должен уметь актер, чтобы завоевать любовь детских сердец.

Татьяна Глухова, актриса этого театра, стала лауреатом премии Ленинского комсомола. Когда она выходит на сцену, в зале слышится восторженный шепот: «Ой, настоящая Белоснежка!» или: «Настоящая Красная Шапочка». Наверное, это самая большая похвала для актрисы — быть «настоящей».

— Татьяна Викторовна, как это удастся — что ребята верят в реальность каждого вашего образа на сцене?

— Без этого не обойтись в детском театре. У нас зайчик должен быть зайчиком — прыгать, ходить на полусогнутых ногах. Если я играю куклу — изволь передать отрывистые, ломанные движения куклы. В спектакле «Наш Гайдар» К. Волкова у меня роль девочки Светланы, которая лишь в мечтах является герою. Вот и надо сыграть на грани мечты и яви. А когда я начала репетировать роль Суок в опере В. Рубина «Три толстяка», мне пришлось заняться акробатикой. И, знаете, сначала я волновалась больше за акробатический номер, чем за сложную арию — а она идет сразу после сальто.

Все наши спектакли сделаны по принципу синтетического театра: музыка, танец, пение, слово, акробатика, красочные декорации, — все театральные средства объединяются, чтобы создать динамичное, яркое, живое представление. Но главное слово — музыке. Она очень многое подсказывает маленькому зрителю, направляет его внимание, выделяет главное.

— Татьяна Викторовна, а как вы пришли в детский театр?

— Я не представляла, что такое музыкальный детский театр, и вообще никогда о нем не думала. Мечтала о классической опере. А в театр

пришла случайно. В 1968 году поступила в институт им. Гнесиных на вечернее отделение. Как-то, проходя мимо Московского детского музыкального театра, увидела, что идет набор. На конкурсе я исполнила арию Розины, и меня приняли. Так я одновременно начала учиться и работать в театре. И вот в институте у меня — классические партии, а в театре — роль козленка в опере «Волк и семеро козлят», котенка в спектакле «Шапка с ушами»... Мне пришлось как бы преодолевать себя, роли в театре казались чужими. А теперь не представляю, что могу быть в каком-то другом театре. Я люблю все свои роли: зверушек, Максимку, Мальвину из «Золотого ключика», Красную Шапочку, Суок, девочку Дзинь из спектакля «Волшебная музыка» и других. Но я уже подошла и к исполнению своей мечты о классической опере: исполняю Джульетту в дуэте Чайковского «Ромео и Джульетта». Нравится, что у меня такие разные роли.

— Как вы считаете, для детей играть легче, чем для взрослых?

— Наталья Ильинична Сац часто повторяет нам слова Станиславского, что «для детей надо играть так же хорошо, как и для взрослых, но только еще лучше».

Я думаю, выступать в детском театре и легко, и трудно одновременно. Легко, потому что дети — очень доброжелательная публика. Кажется, что из зала смотрит твой помощник, а не зритель. Дети очень активны. Всегда знаешь, как они тебя воспринимают. Но ведь и трудность немалая — надо добраться до их сознания. Увидеть все глазами детей. И еще трудно иногда бывает установить контакт с залом. Ребята должны постоянно чувствовать, что герои пьесы разговаривают, советуются с ними. Часто такое общение с залом заложено в самом тексте роли. Это вопросы, загадки залу. Иногда зрители становятся своеобразным хором: ребята дружно подпевают актерам.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Сейчас идут пробы на роль Чио-Чио-Сан. Это будет спектакль для юношеского возраста. Возможно, что я буду играть эту роль. Но теперь уже в новом прекрасном здании театра. А это ко многому обязывает.

Интервью вел  
А. ШЕЙФИС.